

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ТРУДЫ

Кузьмин Н.С.

РЕЛИГИОЗНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Nikolay S. Kuzmin

RELIGIOUS GLOBALIZATION AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

The purpose of the article is to outline some of the processes that are crucial for the understanding how globalization and religion coexist and interact with each other in modern world. It is pointed out that there is a necessity of determining the role of religion in the process of globalization (whether it is a victim, a bystander, or an active counterpart). It is also stressed that one should choose between these possibilities before undergoing any further research in this matter.

В настоящее время в свет выходит очень много литературы, посвященной глобализации и различным сопутствующим ей процессам. Однако абсолютное большинство таких работ рассматривает глобализацию в первую очередь как экономическое и политическое явление. Также, хотя и не столь часто, некоторые исследователи уделяют внимание и культурной глобализации. Но количество работ, посвященных месту и роли религии в эпоху глобализации, остается ничтожно мало. А между тем на настоящий момент созрела необходимость в философском осмыслении многочисленных процессов и явлений, возникших в религиозной сфере благодаря глобализации. В настоящей статье мы очертим круг философских проблем, возникших или получивших новое звучание относительно недавно (как правило, в последней четверти XX века) вследствие экономической, политической и культурной глобализации, и связанных с религиозной сферой.

Прежде всего, необходимо ответить на вопрос о взаимоотношениях религии и глобализации. Возможны три варианта ответа:

1. Религия — жертва глобализации, т.к. в результате вестернизации и распространения идей модернизации усиливаются процессы секуляризации, а традиционные культуры и религии исчезают. Эта точка зрения характерна для тех исследователей, которые рассматривают глобализацию прежде всего как экономический и политический феномен. В данном случае глобализация, как правило, понимается как негативное явление.

2. Религия — свидетель глобализационных процессов, наблюдатель, остающийся в стороне и никак не влияющий на происходящее. Такая точка зрения характерна для некоторых консервативных теологов. Здесь глобализация может пониматься как положительное, так и как отрицательное явление.

3. Религия — это активный участник процессов глобализации. Многие процессы, протекающие в религиозной сфере, идут параллельно глобализационным

процессам, а иногда и инспирируют их. Таких взглядов придерживаются как различные теологи, так и исследователи, рассматривающие глобализацию как объективный процесс, которому не стоит придавать какой-либо эмоциональной окраски.

По нашему мнению, наиболее перспективной является третья точка зрения, так как она принимает во внимание всю совокупность процессов, происходящих в рамках религиозной глобализации.

Среди круга проблем, нуждающихся в философском осмыслении в рамках данной статьи можно выделить несколько основных:

а) секуляризация, вытеснение религии из тех сфер жизни общества, где еще совсем недавно она играла важную роль, падение интереса к религии у широких слоев населения развитых стран;

б) проходящий параллельно процесс возрождения религии, и как результат этого — рост религиозного фундаментализма, имеющий место как в развитых странах Запада, так и в развивающихся странах третьего мира;

в) явление, получившее в западной литературе название «глокализация» (glocalization), когда различные идеи и явления, распространяющиеся по всему миру в процессе глобализации, взаимодействуют с локальными идеями и культурными традициями и смешиваются с ними¹;

г) феномен гибридизации — смешения нескольких идей или явлений, распространяющихся по всему миру в процессе глобализации.

1. Секуляризация и возрождение религии

Как отмечает Мартин Ризебродт в своей статье «Религия в глобальной перспективе», до недавнего времени принято было считать, что в эпоху модернизации религия утрачивает свое значение и сдает позиции, однако в последнее время активность религии удивила многих ученых. Результатом этого стало то, что большинство исследователей разделились на 2 лагеря: одни стали отрицать растущую роль религии в глобализованном мире, в то время как вторые резко сменили полярность своих высказываний от утверждения, что религия сдает позиции, к утверждению, что позиции сдает секуляризация. На самом же деле, эти два процесса идут параллельно в современном мире, более того, они взаимосвязаны.

Значение религии, как отмечает М. Ризебродт, было сильно в тех сферах, где человек не мог гарантировать положительный результат своей деятельности, где его деятельность была сопряжена с риском. Секуляризация возникла в результате возрастания контроля человека над окружающей его действительностью. Рост научного знания и его практического применения, особенно в сфере медицины, значительно усилил контроль человека над сферами риска. Развитие государства благоденствия нейтрализовало большинство экзистенциальных рисков среднего и низшего классов. Замена монархической и аристократической системы демократической сделало то же самое в политике. Религиозные учения об истории спасения были частично заменены или смешались с национальными историческими учениями. Бюрократические принципы организации и примат «эффективности» практически повсеместно заменили религиозную этику в экономике и политике. «Эти процессы объективно снизили значение религии в различных аспектах человеческой жизни и резко ограничили ее влияние сферой индивидуальных духовных потребностей»².

¹ См., например: Schuerkens U. *Global Forces and Local Life-Worlds: Social Transformations*. — London, 2004.

² Riesebradt M. *Religion in Global Perspective* // Juergensmeyer Mark, ed. *Global Religions: an Introduction*. — Oxford: 2003. — P. 107.

Однако, частично тогда же, частично чуть позже, появились и новые проявления неуверенности, риска и бессилия. Наука и технология не только усилили контроль человека над природой, но также создали новые опасности, например, угрозу глобальной экологической катастрофы. Демократизация не только сделала профанной политику, но и в то же время снова наделила ее магическими свойствами, дав возможность харизматическим лидерам вести за собой народные массы. Капитализм не только освободил различные социальные группы и женщин из патриархальных пут и дал им новые возможности для самореализации, но и подарил мобильность в ранее невиданных масштабах. В результате, семейные связи были разрушены, сама структура семьи дестабилизирована и люди оказались беззащитны перед чувством неуверенности и иррациональности, которое порождает рынок.

«До тех пор, пока западный модернизм мог убедительно прививать веру в свою всевозрастающую способность контролировать природу, человеческое тело и общество, религия отступала; но дестабилизирующие эффекты западной модернизации уменьшили эту веру и проложили путь попыткам предотвращения кризисов через возрождающуюся религию»¹. С этой точки зрения секуляризация и глобальное возрождение религии не противоречат друг другу, но представляют собой две стороны одной монеты.

2. Глокализация

Сама идея глокализации не является чем-то новым. Католическая Церковь в Латинской Америке, например, всегда была в определенной степени благосклонна к местным верованиям и культурам. «Христианские организации вообще всегда должны были производить культурные продукты, которые бы удовлетворяли спрос церковной и светской элиты к ортодоксии и иерархии, и в то же время они были достаточно эластичны, чтобы принять и понять локальные взгляды верующих»².

Глобализация сделала процессы религиозной глокализации еще более сложными и интенсивными. Дело здесь не только в более быстрой связи, или развитой транспортной системе, которая делает различные культуры более доступными. На более глубоком уровне атомизация культуры, постмодернизм и виртуальная реальность привели к децентрализации религиозных традиций и практик, делая их общедоступными и тем самым, давая людям по всему миру возможность усваивать их, делая их менее ортодоксальными. Такие религиозные институты, как Католическая церковь или евангелический протестантизм вовлечены в процессы глокализации, которые имеют очень специфический характер. Эти религиозные институты снова и снова заявляют о своей универсальности, и в то же время они должны отвечать на специфичные частные запросы многочисленных индивидуумов и общин, постоянно чувствующих свою разобщенность и отсутствие глубинного смысла своего существования. Пытаясь удовлетворить эти требования, религиозные организации часто создают еще большее разнообразие. В результате бурных процессов глобализации религиозные институты делают религиозную сферу еще более мозаичной и фрагментарной, несмотря на все свои усилия упорядочить хаос идей и воззрений.

¹ Ibid.: p. 108.

² Vasques M.A., Marie Friedmann Marquardt. Globalizing the Sacred: Religion across Americas. — New Brunswick: 2003. — P. 57.

3. Гибридизация

Гибридизация, возникающая в результате деятельности местных или транснациональных религиозных институтов, является всего лишь одним из аспектов более масштабного процесса гибридизации, порождаемой глобализацией. Этот процесс влечет за собой взаимодействие различных территориальных культур и смешение или соприкосновение различных культурных феноменов.

Как и в случае с глокализацией, гибридизация не представляет из себя ничего нового. Эпоха эллинизма, например, предоставляет много примеров подобного смешения культур, мировоззрений и взглядов. Но анализ процессов гибридизации дает нам представление о многозначности, изменчивости и противоречивом характере религиозной идентичности и различных практик, появляющихся благодаря глобализации, как грибы после дождя.

Хотя гибридизация в той или иной своей форме существовала всегда, «сильное сжатие времени и пространства, характерное для глобализации, явилось катализатором, неимоверно увеличив скорость смешения и замещения культур»¹. Это смешение настолько интенсивно, что пронизывает все сферы жизни человека и привлекает к себе все большее внимание.

В этой статье были рассмотрены некоторые характерные для религиозной сферы жизни общества явления, сопровождающие процессы глобализации. Эти явления не новы сами по себе, но в контексте глобализации они приобретают новое звучание, а значит, нуждаются и в философском переосмыслении. Разумеется, это лишь верхушка айсберга. Многие не менее важные проблемы связанные с процессами глобализации, также привлекают внимание ученых. Среди таких проблем можно выделить, например:

а) феномен миграции — когда большие группы населения развивающихся стран перебираются в поисках работы и лучшей жизни в развитые страны, продолжая в то же время поддерживать тесные контакты со своей родиной и оставшимися там родственниками²;

б) феномен диаспор — анклавов представителей определенной культуры и религии, разбросанных по всему миру, как правило, не связанных между собой³;

в) феномен транснациональных религиозных сетей — религиозные организации распространяются по всему миру, открывая свои филиалы и используя методы управления и организации, свойственные транснациональным корпорациям⁴.

Не приходится сомневаться в том, что при нынешнем темпе развития общества, наука не успеет дать ответы на намеченные выше вопросы до того, как перед учеными встанут не менее, а возможно, и более важные проблемы, которые также потребуют к себе самого пристального внимания.

¹ Ibid.: p. 59.

² См., например: Lewellen T. The Anthropology of Globalization: Cultural Anthropology enters the 21st century. — Newport: 2002.

³ См., например: Jurgensmeyer M. Thinking Globally about Religion // Jurgensmeyer Mark, ed. Global Religions: An Introduction. — Oxford: 2003.

⁴ См., например: Coleman S. The Globalization of Charismatic Christianity: Spreading the Gospel of Prosperity. — Cambridge: 2000.

Использованная литература:

1. Beyer P. Religion and Globalization. — London: 1994;
2. Coleman S. The Globalization of Charismatic Christianity: Spreading the Gospel of Prosperity. — Cambridge: 2000;
3. Jurgensmeyer M. Thinking Globally about Religion // Jurgensmeyer Mark, ed. Global Religions: An Introduction. — Oxford: 2003;
4. Lewellen T. The Anthropology of Globalization: Cultural Anthropology enters the 21st century. — Newport: 2002;
5. Riesebrodt M. Religion in Global Perspective // Juergensmeyer Mark, ed. Global Religions: an Introduction. — Oxford: 2003;
6. Schuerkens U. Global Forces and Local Life-Worlds: Social Transformations. — London, 2004;
7. Vasques M.A., Marie Friedmann Marquardt. Globalizing the Sacred: Religion across Americas. — New Brunswick: 2003.